Радек, К
Девять
месяцев
английского
рабочего
правительст-
ва.
Л., 1925.

ИМЛ — Библиотека
ЕН 161
Д 277

К. Радек

Девять месяцев английского рабочего правительства

Государственное Издательство
Ленинград
1925

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

ЛЕНИНГРАД: ДОМ КНИГИ, Просп. 25 Октября, 28, тел. 132-44, 570-14

МОСКВА: Тверская, 51, телефоны 3-92-07, 4-92-31

М. БЕР

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИЗМА в АНГЛИИ. Часть I

Пер. с нем. М. Е. Ландау.

С предисловием Ф. А. Ротштейна.

Стр. 295 Ц. 85 к.

М. БЕР

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИЗМА в АНГЛИИ. Часть II

Стр. 443 Ц. 2 р. 50 к.

Эд. БЕРНШТЕЙН

СОЦИАЛИЗМ и ДЕМОКРАТИЯ в ВЕЛИКОЙ АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Перевод Е. и И. Леонтьевых, проверенный по третьему нем. изданию.

Предисловие В. А. Десницкого-Строева

Стр. 314 Ц. 1 р. 75 к.

Дж. БЬЮКЕНЕН

МОЯ МИССИЯ В РОССИИ

(Воспоминания дипломата.)

Л. КАМЕНЕВ

АНГЛО-СОВЕТСКИЙ ДОГОВОР и С. С. С. Р.

(Речь, произнесенная 6 Сентября 1924 года на партийном собрании в Ленинграде, во дворце Урицкого.)

Стр. 39 Ц. 15 к.

Н. ПЕТРОВ

АНГЛИЙСКИЙ КАПИТАЛИЗМ НА ЗАРЕ СВОЕГО РАЗВИТИЯ

(„Библиотека обществоведения".)

ДЖОН УОРД

СОЮЗНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В СИБИРИ

1918–1919 Г.

Записки начальника английского экспедиционного отряда.

С предисловием И. Майского

Стр. 172 Ц. 1 р. 20 к.

К. РАДЕК

ЕН 161
Д 277

ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ АНГЛИЙСКОГО РАБОЧЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1925

ЕН161
Д277
4991с.1
сф
9360

Государственное Издательство
типография
ПЕЧАТНЫЙ ДВОР
Ленинград
Гатчинская-26

БИБЛ... А
Ин-та марк... ...ьнизма
при ЦК КПСС

1058761

Гиз. № 10403. Ленинградский Гублит № 15908. 4 л. Отпеч. 10.000 экз.

I.
ВОЗНИКНОВЕНИЕ РАБОЧЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Рабочая партия стала во главе английского правительства после 23 лет своего существования. До 1900 года в английском парламенте заседал только один раз человек, считавший себя представителем пролетариата. Это было в 48 году, когда вождю революционного крыла чартистов *Феаргусу О'Коннору* удалось пробраться в парламент. Его выбор был слабым отголоском в стенах парламента грозы, бушевавшей в продолжение десятков лет за стенами представительства английской буржуазии. Оторванные от работы в деревне, до глубины своей потрясенные переходом Англии от мануфактуры к машинному производству, придавленные государственным долгом, оставленным Наполеоновскими войнами, массы молодого английского пролетариата потрясали основы английского буржуазного общества. Они хотели задержать развитие капитализма уничтожением машины, мечтали о спасении путем кооперативов, которые должны были позволить всякому устроить свой тихий уголок, охраненный от бурь капитализма; они пытались дать бой капитализму, создав мощное объединение профсоюзов, и, наконец, начали борьбу за избирательные права, видя в них путь к завоеванию государственной власти.

Буржуазные историки Англии пытаются забыть этот бурный период, пытаются забыть, *как конституционное английское правительство вело гражданскую войну против рабочих, как расстреливало их пачками на улицах городов, как посылало в тюрьмы сотни пролетарских борцов, как ссылало их в карательные колонии.* У буржуазных историков есть основания стремиться вырвать из сознания рабочего класса Англии эту славную страницу его истории, ибо она опровергает утверждение, что так называемая английская демократия сложилась путем спокойного развития. Но эту историю фальсифицируют не менее вожди английской Рабочей партии. Достаточно указать на историю английских трэд-юнионов *Сиднея Вебба,* министра торговли в теперешнем рабочем правительстве, в которой весь героический период английского рабочего класса дан не только в филистерски-реформистском освещении, но в прямо изуродованном и исковерканном. А чего стоит факт, что *Рамсей Макдональд,* премьер-министр английской Рабочей партии, в своей книге «*О программе Рабочей партии*» даже не упоминает имени О'Коннора, как первого рабочего представителя в английском парламенте. Вожди английской Рабочей партии не менее боятся революционных традиций английского пролетариата, чем их боится английская буржуазия. И они правы. Чартисты не имели общепризнанной теории, но если смотреть не на то, что написано в программных бумагах движения, а на то, во что выливается оно в борьбе, то *движение чартистов представляло собой массовое революционное выступление пролетариата в борьбе за власть.* У них было, правда, еще много иллюзий. В то время как одни из них надеялись посредством установления всеобщего избирательного права легко получить большинство в парламенте и таким путем провести социализм, дру-

гие выдвигали уже идею предоставления политических прав только трудящимся. В общем же чартистская масса хотела сражаться за освобождение рабочего класса всеми средствами, вплоть до вооруженного восстания. Дети бурного революционного периода развития английского капитализма, чартисты, в массе своей, чужды были филистерству, думающему, что можно произвести самый великий переворот в мире, не наступая никому на мозоль.

Хотя в чартистском движении представители того направления, которое возглавляют теперь вожди Рабочей партии, Ловет и его друзья, были в безнадежном меньшинстве, оно все-таки пало. Оно пало в первую очередь потому, что громадный рост капитализма, который начался после 48 года, позволил английской буржуазии создать для части английского рабочего класса условия, примирившие ее с капитализмом. Капиталистическое развитие континента, развитие английских колоний создало громаднейший спрос на изделия английской промышленности. Эмиграция рабочих (в первую очередь в Америку) улучшила условия на рынке труда: Отмена пошлин на съестные припасы удешевила жизнь. Английский рабочий класс, разделенный на рабочую аристократию, которая не хотела бороться, и на низшие слои, которым трудно было бороться, оставил буржуазии власть, не посягая больше на нее в продолжение десятилетий. Тогда буржуазия перестала бояться предоставления рабочим избирательных прав. Она знала, что пролетариат не употребит их против нее. От времени до времени буржуазные партии выдвигали рабочих кандидатов и проводили их в парламент, но не в качестве рабочих представителей, а в качестве представителей либерализма.

Они заседали в либеральной фракции и кичились тем, что представляют не рабочий класс, как таковой

а, как все прочие почтенные люди, интересы нации и государства.

Вне парламента существовали рабочие социалистические организации. Такой была социал-демократическая федерация, такой была Независимая рабочая партия. Между ними были тактические разногласия. В то время как социал-демократическая Рабочая партия выступала сторонницей марксизма, Независимая рабочая партия отрицала даже понятие классовой борьбы. В то время как социал-демократическая федерация стремилась путем пропаганды создать основной кадр бойцов за социализм, Независимая рабочая партия считала, что только участием в практическом движении, участием в трэд-юнионах, избирательных коммунальных кампаниях можно объединить значительное количество рабочих вокруг социализма, идеи которого она понимала по-реформистски. Несмотря на этот ярко выраженный оппортунистический характер Независимой рабочей партии, она встречала полное сочувствие Энгельса, который не верил, что можно путем абстрактной пропаганды завоевать английские рабочие массы для социализма. Он надеялся, что Независимая рабочая партия, завоевывая рабочие массы, в процессе борьбы, из ее уроков усвоит себе лучше ее смысл, чем из пропагандистских брошюр. Но опыт опроверг не только надежды Энгельса на развитие Независимой рабочей партии от оппортунизма к революционному социализму, он опроверг и надежды на то, что она завоюет значительные рабочие массы. У нее было всего на несколько тысяч членов больше, чем у социал-демократической федерации: массового движения она никогда не представляла.

Ухудшение положения английской буржуазии на мировом рынке, благодаря капиталистическому развитию Америки, Японии и Германии, рост империалист-

ских стремлений, беспрерывные вооружения, — все это повлекло за собой ухудшение положения английских рабочих. Английская буржуазия перешла к борьбе даже против таких рабочих завоеваний, как полная свобода трэд-юнионов. Это был переломный пункт в истории английского рабочего движения. Когда английские суды приняли решение, ставящее под знак вопроса развитие английских профсоюзов, они создали комитет, который должен был представлять интересы английского рабочего класса. Из этого комитета и вышла Рабочая партия. Рабочая партия не представляет партии в европейском смысле этого слова. У нее нет своей программы, у нее нет своих собственных организаций. Она представляет собой блок профсоюзов, кооперативов и социалистических организаций для защиты интересов рабочего класса в парламенте, т.-е. по существу организацию для проведения в парламент рабочих кандидатов. Только в 1906 году ей удается провести первые две дюжины депутатов. В парламенте они выступали уже формально как особая группа, но так как у них нет общей программы, т.-е. объединяющего их взгляда на направление общественного развития и на задачи рабочего класса, то само собой понятно, что они по всякому практическому вопросу разбиваются на группу либеральную и на группу, представляющую в смутной форме социалистические стремления. Очень редко происходят в парламенте столкновения между ними и представителями буржуазных партий, столкновения, показывающие, что в Рабочей партии есть зачатки будущей организации классовой партии пролетариата. Приходит война. Рабочая партия становится на защиту английского империализма. Такие из ее вождей, как Рамсей Макдональд, которые принадлежали к пацифистскому крылу и, оставшись верными своим паци-

фистским настроениям, были против войны, отошли на задний план, предоставив играть первую скрипку обыкновенным либеральным политикам, как Гендерсон, или таким тупым заправилам профсоюзной бюрократии, как Клайнс. Вожди Рабочей партии выступают руководителями вербовочной кампании в королевскую армию. Они соглашаются на приостановку действия законов об охране труда, на прикрепление рабочих к фабрикам, они входят в правительство, как лакеи империализма. Но война и ее неслыханные бедствия убивают дух спокойствия и подчинения буржуазии, царивший в рабочих массах. Среди углекопов Уэльса и рабочих амуниционных фабрик Шотландии возникает живое революционное движение. В первый раз пропаганда идей классовой борьбы, идей революции находит массовый отклик. В первый раз английские буржуазные министры в этих округах слышат возгласы ненависти и презрения из уст рабочего класса. Так как вожди трэд-юнионов предали профсоюзы в руки буржуазии, рабочие создали комитеты фабричных старост, которые руководят забастовками. Рабочая партия и ее вожди выступают защитниками капитализма против этой революционной волны. Но волна растет под влиянием русской революции. Господа Гендерсон и Рамсей Макдональд пытаются удержать ее тем, что от времени до времени говорят революционные фразы. Макдональд заявляет о своей солидарности с русской революцией, Гендерсон говорит о том, что рабочие вернутся с поля сражения не только в другом настроении, чем они туда отправлялись, но что они вернутся умеющими употреблять оружие. Но эти фразы служат лишь прикрытием для их постоянной борьбы против революционных тенденций в английском рабочем движении. Война кончается, одна волна рабочего движения за

другой ударяется об основы капитализма, по английскому пролетариату жестоко приходится расплачиваться за то, что в продолжение десятилетий он был чужд революционной борьбе, что не создал себе революционной организации, которая могла бы объединить его борьбу. Некому возглавить движение, некому объединить разрозненные выступления пролетариата для единого штурма. Первые три года после войны, годы массовых непосредственных действий рабочего класса, проходят слишком быстро, чтобы могла создаться мощная революционная организация английского пролетариата. Из обломков обеих социалистических партий, из рабочих, выдвинутых революционным движением Шотландии, возникает Коммунистическая Партия Англии. Но она еще слаба не только количественно, она еще не умеет внести свои революционные идеи в рабочее движение. Она еще не умеет найти путей для подхода к массе и она оставляет, таким образом, поле сражения вождям Рабочей партии, которые приходят туда не для того, чтобы бороться во главе масс, а для того, чтобы явиться посредниками между рабочими массами и капиталистами, т.-е. чтобы в самые острые моменты борьбы внести в массы не уверенность в собственные силы, а дух сомнения, дух компромисса. Само собой понятно, что такой политикой Рабочая партия не могла создать в рабочих массах энтузиазма, что она не могла сплотить их вокруг себя. Ее силы были достаточны для того, чтобы раздробить рабочее движение, сделать невозможной его победу, но не для того, чтобы создать силу, способную бороться хотя бы за реформы. При выборах после окончания войны Рабочая партия оказалась не в состоянии завоевать значительного количества мест в парламенте. Мало того, ее парламентская фракция представляет в нем собой группу, неспособную

делать даже то, что чувствуют и думают английские рабочие. Она неспособна использовать испуг буржуазии, она неспособна преследовать ее, когда буржуазия под нажимом рабочих масс должна итти на уступки, должна делать опасные для себя маневры. Достаточно указать на то, что когда Ллойд - Джордж принужден был назначить правительственную комиссию для изучения вопроса о национализации рудников и шахт, чтоб удержать углекопов от их захвата, когда эта комиссия под председательством судьи Санки высказалась принципиально за национализацию, вожди Рабочей партии не сумели повести рабочие массы на борьбу за проведение в жизнь этого решения и позволили таким образом Ллойд-Джорджу, когда волна революции спала, показать рабочим кукиш. Рабочая партия оказалась не в состоянии создать ни массовых организаций, ни массовой прессы, она осталась в состоянии полной неоформленности, осталась безоружной перед лицом великолепно вооруженного врага.

* * *

Как же это тогда случилось, что Рабочая партия оказалась у власти? Ведь английский пролетариат был неспособен не только завоевать власть, но даже бороться за нее. Но английская буржуазия оказалась в результате войны в таком положении, что ей стало неслыханно трудно управлять Британской империей. Германия разбита, растерзана, экономически ослаблена, но ослаблен одновременно весь капиталистический мир. Мировая торговля уменьшилась больше чем на одну треть. Германия перестала пока что быть грозным конкурентом на мировом рынке. Но Соединенные Штаты Америки превратились в величайшую промышленную и торговую державу. Они являются более

опасным конкурентом, чем Германия, они превратились в кредитора всего мира. Англия должна теперь уплачивать Соединенным Штатам одних процентов по займам 300 миллионов золотых рублей. Из 10 миллиардов государственного дохода три миллиарда она расходует на уплату в совокупности своих долгов. Сокращение мирового рынка отозвалось в первую очередь на промышленной Англии. После войны было время, когда государству приходилось содержать из страха перед революционным движением 2,5 миллиона безработных. Еще теперь в Англии насчитывается 1,5 миллиона безработных, на содержание которых уходит 1 миллиард золотых рублей в год, т.-е. столько, сколько не удается пока что выколачивать союзникам из побежденной Германии. Военный флот Германии уже не существует, но американский флот, созданный во время войны, равен английскому. Германская армия разоружена, но весьма сильна французская. Франция же строит одну воздушную эскадру за другой. Благодаря развитию воздушного флота Англия уже не является недосягаемым для континента островом. Французский воздушный флот может через 24 часа после начала войны разрушить Лондон. В колониях, которым во время войны Англия обещала уступки, силы которых она напрягала неслыханным образом для того, чтобы добиться победы над Германией, растет революционное движение, растет борьба за свободу. Резня в Армицаре в Индии в 1919 году, где сотни мирных граждан были расстреляны в честь Английской империи, это для Индии то же, что 9 января 1905 года для русской революции. Вдобавок на рубеже между европейскими развалинами и Азией, находящейся в бурном брожении, из военных волн встал утес — Советская Россия, знамя которой воодушевляет миллионы и миллионы рабочих

Европы и втягивает в революционную борьбу миллионы восточных народов.

Навстречу этим потрясениям шла английская буржуазия под руководством Ллойд-Джорджа, который выдвинул программу, единственно могущую еще спасти благополучие английского капитализма. При помощи коалиции обеих капиталистических партий Англии — либеральной и консервативной — он пытался построить вал против революционной волны рабочего класса. Убедившись в невозможности уничтожить Советскую Россию, он решил принудить ее заплатить за свою жизнь отказом от социализма. Он хотел превратить ее в страну, природные богатства которой должны были влить новую кровь в обескровленные артерии капиталистического мира. Он пытался связать Францию при помощи сделок с Соединенными Штатами Америки Германией и Россией. Но эта программа, которая одна только могла его спасти, оказалась невыполнимой. Советская Россия отказалась вложить свою голову в петлю. Американский капитал отказался от вмешательства в европейские дела, выжидая, пока истощение Европы не отдаст ее в руки американских банков. Маленькая революционная Турция высмеяла смертный приговор, вынесенный ей Ллойд-Джорджем и английским империализмом. С оружием в руках она восстала против вассалов Англии и своей борьбой усилила революционное движение в Индии и Египте. Неудачи Ллойд-Джорджа подорвали к нему доверие английской буржуазии. Консерваторы отказались от коалиции, заявив, что они обеспечат Англии мир и спокойствие. Лорд Керзон открыл действия консервативного правительства новым планом, внешней политики, а именно таким, который должен был разделить силы революции. Он заключил мир с Турцией, думая купить Восток и тем легче суметь

обрушиться всеми ударами на главную твердыню революции — на Советскую Россию. Но английская буржуазия испугалась риска новой войны с Россией, правильно поняв, что она вызовет развертывание всех революционных сил в Европе и сделает безнадежной мысль об ее умиротворении, а Европа — это ведь главный рынок английской промышленности. Неудача Керзона потрясла консервативное господство в Англии, за нею последовала вторая неудача. Видя слабость английского империализма, Франция не уступала в своей политике в Рурском бассейне, захват которого являлся уже вызовом Англии. Рурский захват еще более расшатал германское хозяйство. Консерваторы направили свои взоры на английские колонии. На английской имперской конференции была принята резолюция об усилении экономической связи с колониями. С этой программой консерваторы предстали перед английским народом. Английские народные массы поняли, в чем дело. Таможенные льготы для колоний или не давали ничего, или означали медленный переход к такой таможенной политике, которая для обеспечения английского промышленного экспорта в колонии должна была оградить английский рынок от американского и русского хлеба и сырья, приведя таким образом к повышению цен на съестные припасы в Англии в пользу колониальных фермеров и плантаторов. Английские мелкий буржуа и рабочий с 46 года не защищали ничего так энергично, как свой завтрак. Консерваторы на выборах оказались биты. Рабочие массы Англии, выведенные из своего спокойствия войной, не веря уже буржуазным партиям, голосовали в количестве 4 миллионов избирателей за Рабочую партию. Нельзя думать, что избиратели Рабочей партии представляют большинство рабочего класса, но ясно, что уже 4 миллиона рабочих высказалось

за самостоятельную рабочую политику, направленную против обеих буржуазных партий. Они представляют собой треть английских избирателей. Значительная часть избирателей голосовала еще за либералов и консерваторов, но главная масса рабочего класса, даже не читающая рабочей прессы, имеющей очень маленькое распространение, стоит за самостоятельную рабочую политику.

Консерваторы не получили большинства. Доверие мелкобуржуазных масс к ним настолько подорвано, что либералы не в состоянии создать совместно с ними правительства, не в состоянии даже, пока свежа память о бестолковой политике консервативной партии, решиться на создание правительства, зависящего от поддержки консерваторов. Английский король принужден был призвать к власти представителей Рабочей партии. Правительство Рабочей партии для английской буржуазии в ее настоящем положении единственный выход. Но не опасен ли он? Расчет английской буржуазии таков: или Рабочая партия, зависящая в парламенте от поддержки либералов, будет топтаться на месте, будучи неспособна сделать хотя бы один решительный шаг, — тогда она вызовет разочарование рабочих, потеряет их поддержку и будет разбита на следующих выборах, или же она пойдет на ряд решительных мер, тогда английская буржуазия надеется призраком революции объединить мелкобуржуазные массы вокруг заправил финансового капитала и создать почву для новой коалиции буржуазных партий. Вот расчет английской буржуазии. Как парирует этот расчет английская Рабочая партия?

II.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЦЕЛИ АНГЛИЙСКОГО РАБОЧЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Знакомство с работой, произведенной английским рабочим правительством за девять месяцев его существования, имеет громадное международное значение.

Первым вопросом, который бросается в глаза, является вопрос о том, почему английская Рабочая партия не заключила при выборах 1923 г. сделки с либералами или почему после выборов не вошла в *коалицию с либеральной партией.* Такая политика отвечала бы вполне теоретической позиции вождей английской Рабочей партии. Они отклоняют теорию классовой борьбы, они отклоняют революцию, как путь к социализму, для них социализм является результатом «органического» развития постепенных реформ, ряда компромиссов; с этой точки зрения самое простое— заключить компромисс с либералами, создать таким образом правительство реформ, располагающее твердым парламентским большинством. И два года тому назад, когда Рабочая партия высказывалась против компромисса с либералами, «Нью Стэтсмен» — орган фабианцев, издаваемый теперешним министром

торговли рабочего правительства Сиднеем Уэббом, заявил иронически, что, мол, это очень хорошая резолюция, но она будет отменена в тот же самый день, когда встанет вопрос о власти. — Но вопрос о власти встал, а Рабочая партия не посмела заключать предвыборного блока с либералами и тридцать процентов своих мандатов завоевала в трехугольных округах, пользуясь тем, что голоса буржуазии разделились между либералами и консерваторами. Когда результат выборов определил, что консерваторы самостоятельного большинства не имеют, Рабочая партия, получившая больше мест и голосов, чем либералы, и сделавшаяся по английскому конституционному обычаю руководящей партией оппозиции, решила взять власть в свои руки, имея за собой только треть избирателей. Она даже не пыталась сговориться с либералами насчет *коалиционного правительства*. Она не сделала этого по той причине, что *стоящие за нею рабочие массы не хотели даже слушать о коалиции с буржуазией*.

Почему германская социал-демократия, имеющая за собою 50 лет борьбы с буржуазией, смогла навязать своим членам, большинству германских рабочих, коалицию с буржуазией и почему английская Рабочая партия, партия самого умеренного рабочего класса в Европе, не могла пойти на коалицию с буржуазией? Причиной этого непонятного на первый взгляд явления служит разница в тенденциях английского и германского рабочего класса и разница в положении обеих стран. Германский рабочий класс действует в стране побежденной и разоренной. Благодаря этому, одна его часть поняла, что нет другого выхода, кроме революции, — и в Германии со времени войны складывается сильное массовое революционное крыло пролетариата. Другая часть, представляющая собою

старшее поколение более квалифицированных рабочих, ошеломленная событиями, свалившимися на ее голову, не веря в свои собственные силы, боясь революционных потрясений, попятилась назад от классовой борьбы к классовому сотрудничеству. Стоя во главе этой части рабочего класса, социал-демократия повела политику сделки с буржуазией. Социальные потрясения в Англии меньше, чем в Германии; рабочих решившихся на гражданскую войну, понятно, незначительное количество; но передовая часть рабочего класса, пережившая войну, видевшая, как английская буржуазия обеих партий обманывала все ее надежды, нарушала все свои обещания, — эта организованная часть рабочего класса пошла налево: она развивается от сотрудничества классов к классовой борьбе. Английские рабочие находятся на уровне очень примитивной классовой сознательности, они не разбираются еще хорошо во всех скользких, извилистых путях своих реформистских вождей, их можно надуть во всяком сложном вопросе парламентской политики, внешней политики, — но две вещи они понимают ясно и твердо: они хотят иметь *собственную власть,—рабочую власть, отклоняют сотрудничество с буржуазными партиями и симпатизируют Советской России как стране, в которой рабочий класс находится у власти.* Это сознание, эта позиция организованных английских рабочих не позволила вождям английской Рабочей партии итти на правительственную коалицию с либералами и, принудив их защищать заем для Союза Советских Республик, сорвала в дальнейшем молчаливую коалицию Рабочей партии с либералами.

Рабочая партия, пришедшая к власти, должна была поставить перед собою вопрос, *к чему она стремится.* Как *правительство меньшинства*, она была зависима от буржуазных партий, в первую очередь — от либе-

1058761 сф 9360

ралов. Чтобы успокоить буржуазию насчет того, что она не только не намерена делать переворота,—в чем ее серьезно никто даже не подозревал, — но не намерена даже вносить беспорядок в аппарат буржуазной власти, — она передала целый ряд наиболее важных для буржуазии постов представителям старой империалистской бюрократии: так, например, флот—консерватору лорду Чэрлсуорду; министерство в Индии — сэру Оливье, бывшему губернатору Ямайки. Значение этой *скрытой коалиции* станет читателю вполне ясно, когда он прочтет следующее место из статьи бывшего министра финансов консервативного правительства сэра *Роберта Хорна*, посвященной влиянию перехода власти к Рабочей партии на кредит в Англии. Сэр Хорн рассказывает, что сначала некоторые круги капиталистов, боясь реформаторского энтузиазма Рабочей партии, начали вывозить свои капиталы в Америку.

«В этом положении успокаивающим обстоятельством явился факт, что Рабочая партия не имела большинства в парламенте, при помощи которого могла бы провести свою реформаторскую политику. Это обстоятельство уменьшило беспокойство, но не устранило его совсем. Известно, что тогда *значительные суммы денег были вывезены из страны*, которой предстояли политические потрясения, в страны, где отношения считались более прочными. Влияние этого движения капитала нашло свое выражение в изменениях стоимости фунта стерлингов. 6-го декабря, в день выборов, фунт стерлингов имел цену 4,38 доллара и на этом уровне он держался с малыми изменениями десять дней. Когда стало ясно, что страна получит рабочее правительство, фунт начал падать и в день отставки Болдуина равнялся 4,20 доллара. Но *когда стало известно, что в правительство входят лорд*

Альден, Черлсуорд и лорд Пальмур, мужество вернулось в сердца деловых людей, капитал перестал утекать заграницу, и фунт поднялся на 4,30.» (Венская «Нейе Фрейе Прессе» от 2 июля.)

Эта страховка по отношению к буржуазии показывала, насколько коалиция с буржуазией была бы по сердцу вождям рабочей партии; но раз было ясно, что дальше этой скрытой коалиции с буржуазией итти нельзя, вожди Рабочей партии должны были дать себе отчет в том, что, *как правительство меньшинства, они не могут удержаться:* ибо если даже они отказались бы от всякой деятельности в парламенте, могущей вызвать разрыв с буржуазией, — хотя возможность этого была сомнительна, — то рабочие в стране наверное не дадут удержать себя от классовой борьбы указанием на парламентское соотношение сил, от классовой борьбы, которая, ворвавшись в почтенный Уэст-Минстерский курятник, может во всякий момент разрушить парламентскую игру. Надо было ответить на вопрос, *каким путем Рабочая партия будет стремиться к тому, чтобы из партии парламентского меньшинства сделаться партией самостоятельного большинства:* завоевание такого большинства является ведь, с точки зрения реформистов, абсолютной предпосылкой реформаторской деятельности, ведущей к социализму. Эта цель в Англии сама по себе не утопична,—рабочий класс составляет там значительное большинство населения.

Перед Рабочей партией стояли формально *два пути:* первый путь состоял в *решительном наступлении на буржуазию в парламенте*, в внесении ряда основных законов, защищающих интересы рабочего класса, как налог на крупный капитал, национализация горной промышленности; эти требования даже не выходили за пределы капитализма; это были реформист-

ские требования, очень популярные в широких рабочих массах. Дальше — рабочее правительство, следуя по этому пути, должно было внести ряд *колониальных реформ,* как, например, уравнение Индии с самоуправляющимися белыми колониями, как Канада, Южная Африка, Австралия; эти требования, — тоже не революционные, а реформистские, — завоевали бы рабочему правительству симпатии значительной части индийских националистов. Само собой понятно, что, идя этим путем, вожди рабочего правительства должны были считаться с возможностью парламентского провала; они должны были бы поэтому *организовать массовый нажим на парламент,* организовать громадные рабочие кампании, угрожающие буржуазии. Таким образом, они или принудили бы буржуазию к уступкам, или же организовали бы *силу, позволяющую им с видами на успех итти в новую избирательную кампанию.* Но этот путь был закрыт для вождей Рабочей партии, хотя предлагался левым ее крылом. Вожди Рабочей партии понимали, что этот путь означает *громадные потрясения в стране,* может кончиться гражданской войной, развязать стихию снизу. Этого они больше всего боялись. Что дело обстоит так, об этом свидетельствует сам *Рамсей Макдональд* в предисловии к новому изданию своей книги «Критический и конструктивный социализм». В предисловии, помеченном июнем 1924 г., он пишет:

«Социализм развивается определенными процессами, какие допускает *живущий социальный организм;* он *не останавливает жизнь общества, дабы попытаться провести новые эксперименты или создать новую* систему; обязательства, которые он дает, *не* могут быть завоеваны *завтра,* они только накладывают свой штемпель на его беспрерывные действия, он *принципиально эволюционен,* и хотя он знает, что

сопротивление буржуазных интересов и консервативных взглядов может ему нанести временное поражение, *он остается эволюционным*, ибо он убежден, что, при проведении в жизнь революционных методов, народ, которого реакция довела до революции, должен будет вернуться к эволюции, как только завоюет свободу. *Революционные и материалистические направления умов, созданные войной, являются серьезной опасностью для социалистического взгляда на общественные обязанности. Спекуляция* сделалась общей, это зло не ограничилось классом, который обыкновенно называют спекулянтами, а заразило *все части народа*. Рабочий не должен отказываться от борьбы за улучшение условий, которые не только тяжелы, но и несправедливы: *в борьбе за свои цели рабочие подвергаются искушению забыть, что они являются взаимно зависящими частями общественного целого, и что они только себе приносят вред, когда борются с теми, на кого они жалуются, так как наносят вред обществу, к которому принадлежат. Профсоюзы* должны считаться с теми же ограничениями, что и капиталисты: *они не могут делать завоеваний в ущерб обществу*. Никакая система, кроме социалистической, не указывает ясно на пределы разумного движения и не указывает методов, при помощи которых рабочий класс может добиться справедливости. Необходимо постоянно подчеркивать, что *публичная помощь, забастовки за повышение заработной платы, ограничения в производстве не только не представляют собой социализма, но могут испортить дух и политику социалистического движения*. Социализм требует неограниченной службы обществу, взамен за соответствующие условия жизни. И никто не должен более бороться, чем социалисты, против ошибки, состоящей в требовании, чтобы человек оказывал услуги обще-

ству раньше, чем получит вознаграждение. Но *социалист должен смотреть с неудовольствием на последние конфликты между трудом и капиталом, они противоречат его духу, он считает их не моральными, не экономическими, ведущими к бедствиям;* только когда работники мозга и рук сделают все, что возможно, для общества, они могут создать в нем симпатию и получить от него поддержку, без которой рабочее движение никогда не достигнет своих целей».

Это обвинение вождя рабочего правительства в спекуляции рабочих, которые добиваются увеличения заработной платы, которая теперь ниже довоенной, которые добиваются, чтобы буржуазия не заставляла безработных голодать, показывает, что за утверждением рабочих вождей, что они не могут итти путем революционной мобилизации масс против буржуазии для завоевания большинства, скрывается полная невера в эти массы. А этим аргументом вожди рабочего правительства объясняют, почему они отклонили выше развитый план своего левого крыла. Отклоняя этот план, они заявляли, что рабочая масса не способна к революционным действиям, не хочет их знать, и *путь к большинству — есть не революционизирование масс решительной политикой рабочего правительства, а доказывание отсталым рабочим массам и мелкобуржуазным элементам страны, что рабочее правительство не хуже всякого другого способно управлять страной,* что оно даже может провести, будучи меньшинством, целый ряд полезных, хотя не основных реформ. Тогда рабочее правительство завоюет доверие и консервативных и либеральных рабочих, мелких частных собственников и государственных чиновников, интеллигенции, разобьет либеральную партию, вокруг которой собирается большинство этих элементов, сделается парламентским

большинством, и тогда придет для него время основных реформ. Боясь классовой борьбы, английское рабочее правительство поставило *ставку на доказательство своей почтенности*, своей *умеренности*, ставку на то, что оно не хуже других партий сумеет руководить буржуазным государством, не потрясая его основ. Эту политику диктовала реформистским вождям, кроме *боязни революционного рабочего движения, боязнь революционных движений в колониях*, за сохранение которых эти вожди стоят горой. Известный английский либеральный публицист *Сайдбоцем* назвал в органе Ллойд-Джорджа «Дейли Кроникль» (от 27 мая) политику рабочего правительства «*либерализмом с чужого плеча*». Людьми «чужого плеча» называют в Англии людей, покупающих не новое, хотя дешевое, платье, а поношенное платье, которое когда-то принадлежало богатым. Это явление покупки платья с чужого плеча представляет одну из характерных черт английской мелкой буржуазии и мелкобуржуазных рабочих. В то время, когда французский рабочий гордится своей блузой, отличающей его от буржуа, английский мелкобуржуазный рабочий подражает не только игре и способу мышления буржуазии, но даже пытается нарядиться в поношенный костюм буржуа, дабы все выглядело у него, как у господ. И вот, английское рабочее правительство пыталось нарядиться в политику с плеча господ. Если попытаться охарактеризовать одним словом сущность политики рабочего правительства, то это было *стремление занять место либеральной партии, сделаться второй либеральной партией.*

Присмотримся, как это стремление выразилось во внутренней, колониальной и иностранной политике рабочего правительства.

III.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА.

Главной заботой рабочего правительства за все время его существования было не дать разразиться и обостриться классовой борьбе в стране. Рабочие считали, что раз есть рабочее правительство, то, хотя оно не имеет большинства в парламенте, оно не будет препятствовать *забастовкам*. Рабочие, слушая предупреждение своих вождей против забастовок, наверное подмигивали себе, что «наш Мэк хитрит», но они скоро убедились, что они ошибаются. Во время февральской забастовки докеров г-н Макдональд заявил твердо: «Правительство не преминет принять меры, необходимые для обеспечения транспорта продуктов питания, и уже создало основы для соответствующей организации». Когда угрожала забастовка лондонских транспортников, правительство делало все приготовления для использования войск к обеспечению городского транспорта. На партийной конференции Независимой Партии Труда Макдональд заявил: «Мы добиваемся, *чтобы промышленность перестала быть полем сражения рабочих и капиталистов, а сделалась местом сотрудничества между ними*». Старейший орган английской буржуазии, еженедельник «*Экономист*» мог заявить 19-го апреля: «Если взять дело в целом, то *пра-*

вительство заняло по отношению к забастовкам энергичную и мужественную позицию и создало убеждение, что оно не хуже правительства всякой другой партии решило во всех этих кризисах поставить на первое место национальные интересы». Эта похвала была вполне заслужена. Правительство Макдональда сделалось не организующим центром рабочего движения, а, наоборот, центром, *дезорганизующим* в интересах буржуазии рабочее движение. Эту дезорганизацию оно вело, в первую очередь, через профессиональную бюрократию, которая удерживала профсоюзы от забастовок, дабы не создавать затруднений для правительства, якобы занятого серьезнейшими реформами в интересах рабочего класса.

Первой из этих реформ был *бюджет г-на Сноудена.* Г-н Сноуден известен в Англии, как знаток финансов; о нем рассказывают, что он в продолжение многих лет подготовлялся к посту министра финансов, составляя для себя ежегодно бюджет, который бы он предъявил буржуазии, если бы пришел к власти. Но когда г-н Сноуден, наконец, занял пост министра финансов, то он взял бюджет, составленный консерваторами, за основу и произвел изменения только в использовании бюджетного излишка в 380 миллионов рублей, который оказался благодаря взвинчиванию некоторых доходов предыдущим консервативным министром. Он, с одной стороны, устранил очень непопулярный налог на капиталистические общества, чем вызвал радость у капиталистов, с другой стороны, *понизил ряд косвенных налогов,* как, например, налог на сахар, чай, какао и дешевые театральные развлечения. (Потребление сахара в Англии очень значительно — 72 фунта в год на душу населения.) Эти понижения налога удешевили в первый момент на несколько копеек завтрак рабочего и явились той подачкой, которая

вызвала приятное настроение в рядах, в первую очередь, хозяек. Теперь, между прочим, это завоевание уже исчезло, крупные спекулянты повысили цены, но, внося свой бюджет, г-н Сноуден разразился большой речью, в которой заявил: «мое предложение приносит *для всякого мужчины, женщины, ребенка в этой стране известное облегчение.* Хотя я всегда был того мнения, что государство имеет право, если это считает полезным для нации, напрячь все силы своих граждан, но одновременно я был того мнения, что государство не имеет права кого бы то ни было облагать налогами, если не может доказать, что новый налог будет благодетельным и экономным. Я разделил облегчения, на которые могут согласиться, так что *они должны принести, по возможности, самую большую пользу для возможно большего количества людей.* Я это сделал таким образом, что увеличиваю покупательную силу народа и даю таким образом толчок развитию хозяйства и промышленности. Я никогда не упускал из виду необходимости *сохранения национального кредита,* от которого зависит существование нашей страны».

Сноуденский бюджет вызвал большие похвалы со стороны и либеральных и консервативных капиталистов. Г-н *Ллойд-Джордж* приветствовал его следующими словами: «Социалистический бюджет *не имеет ничего общего с социализмом, он рассчитан на то, чтобы теперешнюю систему укрепить, а не подорвать.* Только год тому назад Сноуден мотивировал в парламенте предложение о необходимости устранения капиталистической системы... Его бюджетное предложение не делает ни шага в этом направлении. Это бюджет, который мог бы предложить парламенту либеральный государственный человек, как Гладстон, который верил в существующий общественный поря-

док, с тем убеждением, что такой бюджет придаст этому порядку повую силу. Пониженпе косвенных налогов, меры для ускорения уплаты государственного долга, устранение ряда налогов, тягостных для промышленности, обещание экономии в расходах, — все это напоминает Глэдстона и *способно примирить рабочего с капиталистической системой, благодаря чему не будет так необходимо ее устранение.* В то время, когда социалистические депутаты высмеивают либерализм, как устаревший обман, их правительство добивается успеха, предлагая бюджет, построенный на основе методов, унаследованных от либерализма. Когда социалисты так приветствовали своего министра финансов при окончании его речи, они в действительности приветствовали триумф либеральных бюджетных традиций».

Бывший министр финансов консерватор *Хорн* заявляет по поводу выступления Макдональда и бюджета Сноудена: «Не подлежит сомнению, что, пока что по крайней мере, *рабочее правительство намерено придерживаться политики, против которой не могут ничего сказать даже самые ярые защитники теперешней финансовой системы*».

Кроме бюджета, главной реформой, которой гордится рабочее правительство, является *закон о постройке домов.* В Англии недостает теперь одного миллиона домов, при наличии, вообще, 8-ми миллионов домов. Причина этого положения та же самая, что во всех других странах. Во-первых, во время войны все силы страны были направлены на создание средств разрушения, во-вторых, для того, чтобы задержать рост недовольства рабочих, правительство запрещало повышать квартирную плату. Таким образом, с одной стороны, уменьшилось число строительных рабочих, отхлынувших к военной промышленности, а с другой

стороны, и для капитала сделалось невыгодным строить дома. Рабочее правительство внесло закон, на основе которого в *продолжение 15-ти лет* должно быть построено $2^1/_2$ *миллиона* одноэтажных домиков, предназначенных для рабочей семьи. Так как рабочие не в состоянии уплачивать квартирной платы, которая бы позволила покрыть расходы на эти постройки, то рабочее правительство предложило уплату со всякого вновь выстроенного дома 90 руб. в год правительственной и 40 руб. — муниципальной субсидии. Общая помощь на строительство должна дать *926 миллионов фунтов государственной субсидии и 400 миллионов фунтов муниципальной субсидии*. Закон этот вызывает впечатление грандиозной реформы, на которую правительство и муниципалитеты должны израсходовать *14 миллиардов рублей*. Все это звучит очень хорошо, на деле же является *бумажным проектом*, ибо предпосылки этого плана следующие: во-первых, рабочее правительство должно остаться для этого 15 лет у власти, а пока что полетело; во-вторых, муниципалитеты не обязуются законом к постройке домов, они только обязаны давать субсидии, если дома будут строиться. Муниципалитеты только в незначительной части в руках рабочего класса. В-третьих, недостает рабочей силы. В Англии было перед войной 776.000 строительных рабочих, теперь их только 717.000; рабочие вернутся на строительную работу, когда им будут обеспечены, по крайней мере, такие же условия, которые существуют в металлургической промышленности. Такого закона правительство *не* издало. Дальше— *правительство не монополизировало в своих руках и руках муниципалитетов строительного дела и торговли строительными материалами, поэтому капиталисты, надеясь на усиление строительных работ, начинают настолько взвинчивать цены строительных*

материалов, что правительственная субсидия окажется недостаточной. Число домов, которое должно быть построено в первый год, незначительно.

Третьей реформой, проведенной рабочим правительством, было улучшение *закона о страховании.* Во-первых, оно повышает ставки безработных мужчин с 15 на 18 шиллингов в неделю, т.-е. до 9-ти рублей, женщин с 12 на 15, т.-е. до 7-ми рублей, и детей с 1 на 2 шиллинга. Во-вторых, оно устраняет так называемый пробел: по английскому закону 8 недель в год безработный не мог получать пособия, что должно было принудить его искать работу, теперь он может весь год получать пособие. Эта реформа стоит английскому рабочему правительству только 70 миллионов рублей, и поэтому буржуазия могла на нее согласиться. Кроме этой меры для облегчения положения безработных рабочее правительство, которое шло к власти под лозунгом борьбы с безработицей, никаких мер для ее устранения предложить не сумело. Министр труда Том Шоу заявил в свою защиту, что он не фокусник и не умеет вытягивать «кроликов из шляпы».

Но, может быть, наиболее характерным примером нерешительности рабочего правительства является закон *о сельскохозяйственных рабочих.* Эта часть пролетариата находится в самом тяжелом положении. Заработная плата сельскохозяйственных рабочих во многих округах ниже пособия, получаемого нищими. Рабочее правительство не сумело добиться центральной регулировки заработной платы, согласилось на решение вопроса о ней районными учреждениями, находящимися, понятно, под влиянием кулаков и помещиков. Если принять во внимание, что роль аграрного капитала в Англии небольшая, что даже в консервативной партии первенствуют промышленные инте-

ресы, то ясно, что мы имеем здесь дело даже не с невозможностью преодоления затруднений, а с косностью рабочей аристократии по отношению к рабочим низам.

Вот все реформы рабочего правительства. Они или представляют *обещание на будущее, или же вполне скользят по поверхности.* Когда Ллойд-Джордж в 1909 году вводил обеспечение рабочих, то это представляло значительно бо́льшую ломку английских традиций и значительно более решительный сдвиг, чем все, что́ сделало рабочее правительство. От реформ, которые являются его основными боевыми лозунгами, как *национализация рудников и копей и обложение капитала*, для того, чтобы освободить страну от необходимости расходования трех десятых всех доходов государства на уплату государственного долга, рабочее правительство полностью отказалось до момента, пока будет иметь большинство. Но характерно, что в *выборном манифесте, выпущенном теперь после роспуска парламента, Рабочая партия ни одним словом не оговаривается насчет обложения капитала.* Таким образом, не подлежит сомнению, что, в случае своей победы, оно, ссылаясь на факт, что обложение капитала не являлось предметом выборной борьбы и что народ не дал своим вотумом согласия на такую реформу, снова откажется от этой меры, так ненавистной капиталистам. Ведь г-н Макдональд, объясняя в парламенте, почему рабочее правительство не предлагает обложения капиталистов, заявил: мы этого не делаем, ибо мы демократы, а народ отдачей своих голосов не высказался по этому вопросу, который не представлял предмета выборной кампании. Таким образом, даже теперь, после парламентского провала, при борьбе за большинство, Рабочая партия отказывается от *одной из основных своих реформистских*

позиций, ибо, и этого не надо забывать, господа реформисты говорили нам всегда: «Вы, коммунисты, хотите сразу экспроприировать буржуазию и этим достигается только остановка производства и гражданской войны; мы, пришедши к власти демократическим путем, без гражданской войны, проведем переход частной собственности в общественную путем такого обложения прибыли, что все средства для развития промышленности окажутся в руках демократического государства». Континентальные меньшевики, австрийские и немецкие социал-демократы, пришедши к власти, везде отказались даже от попытки налоговым путем взять за шиворот буржуазию. Английские меньшевики, Рабочая партия, отказались от этого лозунга, будучи у власти, ссылкой на недостающее им большинство голосов в парламенте, теперь при борьбе за власть устраняют этот вопрос, доказывая этим, что они не способны бороться с буржуазией не только революционно, но даже и по-реформистски.

Господин *Ллойд-Джордж* не так уже неправ, когда пишет в своей статье от 10 августа, посвященной первому полугодию английского рабочего правительства: «Если иностранцы присматриваются к Великобритании, чтобы видеть, как развивается социалистический эксперимент в великой империи, то они это зря делают. Социалистический эксперимент еще не начался... *Ни один садовник не проявил столько ласковой заботы растению, сколько их проявляет английское рабочее правительство для капитализма.* Оно избегает всякой попытки нанести ему ущерб. Ежели немного сделано для развития капитализма, то причиной этого является не ненависть к нему, а только неспособность».

Таким образом внутренний баланс английского рабочего правительства больше чем скромен. Это

признает даже реформистская «Венская Рабочая Газета». Оно не только ничего не в состоянии было дать рабочему классу, но оно не боролось за свои цели, и если недовольство рабочего класса Англии своим правительством не приняло до этого времени широких размеров, то это только благодаря факту, что английские рабочие делают только первые шаги по пути самостоятельной классовой политики. Но выборы покажут, достаточен ли был сам факт существования рабочего правительства, чтобы двинуть на его защиту против буржуазии значительные новые массы рабочих. Рабочее правительство делало все, *чтобы оттолкнуть от себя левые элементы рабочего класса:* шпионаж, установленный г-м Гендерсоном, министром внутренних дел, против коммунистов, попытки отрезать коммунистов от рабочего движения путем исключения их из рядов Рабочей партии, все это является ярким свидетельством того, что рабочее правительство ничего так не боялось, как обострения классовой борьбы. Если оно, вопреки этой своей политике, играющей на руку английских капиталистов, было принуждено принять бой с английской буржуазией в вопросе о преследовании коммуниста Кембеля за его антимилитаристскую статью, то это показывает не верность рабочего правительства идеям демократических свобод, которые она топтала ногами в английских колониях, а только указывает на наличие *подводных камней*, с которыми приходится считаться английским реформистам. Точно так же как английская Рабочая партия принуждена была отказаться от коалиции с либералами из-за настроения рабочих масс, она испугалась судебного преследования коммуниста. Английские рабочие терпят, когда в Индии сажают в тюрьму революционеров или даже профессионалистов. Но у себя под носом им трудно согласиться

с тем, чтобы рабочий, призывающий солдат не стрелять в бастующих, шел за это в тюрьму. В этом снова проявляется инстинкт классовой солидарности английских рабочих. Он еще ограничен пределами Англии или белой расы, он еще не охватывает цветных рабочих, но он уже достаточен, чтобы не оставить свободы действий реформистским вождям. Носке мог расстреливать рабочих, и социал-демократия Германии несмотря на это получает миллионы голосов. Но в Англии значительная часть теперешних вождей Рабочей партии, весь идейный штаб Рабочей партии, составляющий так называемую Независимую рабочую партию, состоит из пацифистов. Найти в мирное время непосредственный переход от пацифизма, от отказа от военной службы к преследованию коммуниста за проповедь отказа служить империалистам, — г-м вождям Рабочей партии не удалось, и они принуждены были, служа буржуазии, принять бой на вопросе борьбы против служения буржуазии.

Присмотримся теперь, как ревниво они служили ей в области, где она наиболее щекотлива, в области поддержки *колониального* владычества английского империализма.

IV.

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА.

Колониальная политика рабочего правительства заслуживает самого тщательного внимания. Она протекала вне непосредственного контроля рабочих масс Англии, еще недооценивающих значения событий, разыгрывающихся у Ганга, Нила, Евфрата и Тигра; поэтому нет области, где бы очевиднее выявился тот факт, что рабочее правительство не *только не противодействовало интересам капитализма, но и не хотело ему противодействовать.* Мы можем дать только самый сжатый очерк событий, которые заслуживают быть разработанными во всех деталях.

Начнем с *Индии.* Положение в ней сложилось очень благоприятное для английского рабочего правительства, как правительства реформистского. Национальное движение индийской буржуазии переживает глубокий кризис. Гандизм, политика пассивного сопротивления, обанкротился. Одержала верх фракция, готовая примириться с принадлежностью Индии к Британской империи, если только эта последняя согласится дать Индии то самоуправление, которым пользуются белые колонии Англии. Так как экономическое влияние английского капитала в Индии очень сильно, то допущение самоуправления не только не угрожало бы

непосредственному господству английского империализма в Индии, но усилило бы его на продолжительный срок. Рост народного рабочего и крестьянского движения только толкнул бы индийскую буржуазию в объятия английского капитала. Поэтому более дальновидные английские буржуа защищают такую политику маскировки империализма либерализмом. Но даже к такой политике Макдональд оказался неспособен. Он повел в Индии политику самого разнузданного империалистского нажима. Как известно, перед своим приходом к власти Макдональд считал необходимым обратиться с посланием к Индии, в котором, для доказательства своей лойяльности по отношению к английской буржуазии, заявил: «Ни одна партия в Англии не даст себя застращать угрозами насилия или политикой, которая могла бы парализовать работу правительства». Придя к власти, он назначил министром индийских дел даже не либерала Веджвуда, как этого ожидали умеренные индийские националисты, а заурядного губернатора сэра Оливье, дабы показать индусам сильную руку рабочего правительства. Как эта сильная рука проявляла себя, великолепно изложил наш товарищ *Рой*, индийский коммунист, в своем открытом письме, адресованном съезду Рабочей партии. Он устанавливает факты, говорящие сами за себя.

Индийские националисты добиваются чрезвычайно скромных реформ. В Индии провинции имеют парламенты, избираемые двумя процентами населения. Но правительства провинций не ответственны даже перед этими парламентами. Националисты тщетно добиваются подчинения провинциальных правительств этим цензовым буржуазным парламентам. Они добиваются самоуправления Индии, даже с тем изъятием, чтобы дела армии и иностранной политики остались в руках

англичан; они добиваются наконец, чтобы большинство бюрократических постов было занято индусами. Для проведения в жизнь этой реформы они требовали созыва конференции из представителей Индии и рабочего правительства. Хотя эти требования были выдвинуты законодательной палатой Индии, рабочее правительство даже не сочло нужным ответить на это предложение. Мало того, в Лондон отправилась индийская делегация с еще более умеренными требованиями. Она не добилась приравнения Индии к положению других, белых английских колоний; эта делегация даже не удостоилась никакого ответа со стороны рабочего правительства. Националистическая оппозиция в центральных провинциях Индии и в Бенгалии отклонила бюджеты провинциальных правительств. Но английские губернаторы господствуют, не считаясь с палатой. Новые выборы не назначены. Вся Индия добивается освобождения из тюрьмы политических заключенных, правительство глухо к этим требованиям. Макдональд выпустил из тюрьмы Ганди, но его губернаторы заполняют тюрьмы новыми пленниками. Об отношении к рабочим даже не приходится говорить. Недавно появилась книга г-жи *Брафтон* «*Положение рабочих в индийской промышленности*», дающая прямо кошмарную картину положения индийского пролетариата. Английское рабочее правительство не потрудилось даже послать комиссию для исследования их положения. Профсоюзы остались без прав. Рабочий день не ограничен. Женщины и дети моложе 12-ти лет работают под землей. На плантациях существуют буквально рабские условия. Стрельба по бастующим в Бомбее прошла без всякого наказания. Эта политика рабочего правительства пугает даже более дальновидных буржуа. Либеральный орган «*Нейшен*» помещает 27-го сентября статью, в которой говорит: «*Индия*

охвачена теперь более широким и глубоким недовольством, ею труднее управлять, чем когда бы то ни было. Это заметили все, которые следили за сведениями, приходящими из Индии за последние месяцы. Те, кто располагает сведениями из других источников, нежели газетные, знают, что в продолжение последнего года положение с каждым днем ухудшалось». Газета цитирует слова Клемансо, который во время своей последней поездки в Индию сказал английским чиновникам: «Вам нельзя больше управлять Индией по образцу Амритцара» (в Амритцаре, как известно, в 1919 году генерал Двайер расстрелял несколько сот индусов, собравшихся на мирный митинг). Г-н Макдональд, очевидно, думает, что Индией и впредь следует управлять по образцам, полученным в наследство от генерала Двайера.

Еще более яркое выражение получила империалистская политика Макдональда по отношению к *Египту и Судану*. Как известно, английское правительство в феврале 1922 года объявило Египет независимой страной. Независимость состоит в том, что Египет занят английскими *оккупационными войсками*, и все требования египетского парламента и правительства об эвакуации войск и предоставлении Египту свободы сношений с другими правительствами встречали со стороны старых английских правительств неизменный отказ. Г-н Макдональд не изменил этой политики ни на йоту. На-днях состоялось его свидание с египетским премьер-министром Заглул-пашой. В отчете об этом свидании, опубликованном 7-го октября, Макдональд заявляет, что английские войска должны оставаться в Египте для охраны Суэцкого канала: «*Никакое английское правительство не может уклониться, даже в пользу союзной страны, от защиты такой важной линии британских сообщений*». Как бы в насмешку над про-

тестами Египта против английской оккупации Макдональд предлагает египетскому правительству заключение союза. Тогда, — говорит он, — присутствие британских сил в Египте опиралось бы на договор, заключенный свободно, на основе равноправия, обеими сторонами, что никоим образом не противоречило бы египетской независимости». Если г-н Макдональд введет еще обычай, согласно которому заключенные в тюрьму будут расписываться в своем согласии на эту меру, то это будет лучшим методом упразднения тюрем на бумаге, и тогда никто не посмеет сказать, что в Англии не воцарилась полная демократия.

Одновременно очень обострился вопрос о *Судане*. Египет выдвигает требование передачи ему Судана. Мы не беремся защищать в этом вопросе аргументы египетской буржуазии. Население Судана состоит не из египтян, а из арабов и племен негритянской расы. Требование Египта опирается на тот факт, что, во-первых, Судан был покорен египетскими войсками, что войска в Судане содержатся за счет Египта (из 12 миллионов рублей в год десять уплачивает египетская казна), что Египту приходится содержать суданскую бюрократию, а, во-вторых, на тот факт, что верхнее течение Нила, без вод которого Египет не может существовать, находится в Судане. Между тем англичане строят в Макуаре громадные плотины для орошения двух миллионов моргов земли под хлопок. При помощи своих плотин и водных резервуаров они могут в случае конфликта с Египтом отрезать его от вод Нила. Английское правительство в вышеуказанном докладе отвечает через Макдональда на эти требования Египта следующим заявлением: «Англия приняла высокие *моральные обязательства по отношению к суданскому народу*, она не может допустить расстройства его хозяйства. Она считает себя связанной по отно-

шению к Судану, пока се дело не будет доведено до конца». В чем состоит се дело? Это известно,—англичане надеются развить *культуру хлопка* в Судане до таких размеров, чтобы при помощи суданского, египетского и индийского хлопка вполне освободиться от американской хлопковой биржи. Кроме того Судан является очень важной *частью пути*, соединяющего *Каир с Южной Африкой*. Главный орган рабочей партии «*Нью-Лидер*» *совсем не скрывает этой империалистской подкладки политики рабочего правительства*. В статье г-на *Брейльсфорда* (от 4 июля 1924 года), озаглавленной «Рабочая партия и Судан», мы читаем: «Может быть, опасно прямо сознаться в том, что *Ланкашир* (крупнейший район хлопчатобумажной промышленности в Англии) *в своем отчаянии по поводу уменьшения вывоза хлопка из Америки и роста цен на него смотрит на Судан как на наиболее надежный источник замены американского хлопка*. Социалист может знать эти причины, но все-таки не сможет без стыда высказаться против присоединения Судана к Египту». Почему? Вот почему: «английские офицеры, которые очень плохо умеют справляться с интеллигенцией подчиненных стран, великолепно проявляют себя в отношениях с таким простым народом как суданцы, которые не предъявляют нахальных требований равенства». И г-н Брейльсфорд, не краснея, рассказывает о подвигах, совершонных английскими империалистами в Судане, и говорит, что египетская буржуазия даже через 25 лет не сумеет проявить такой доблести, а суданцы и через полвека не научатся сами собой управлять. Так что же делать? Само собою понятно, другого выхода нет: англичане должны остаться в Судане. Конечно, этот факт нуждается в некотором прикрытии: Англия может, например, обратиться к Лиге Наций и получить от нее мандат на Судан. Тогда все

будет обстоять очень хорошо. Так пишет г-н Брейльсфорд, известный как один из самых ярых пацифистов Рабочей партии, сбежавший в ее ряды от либералов из-за своего пацифизма. Что значит управлять страной на основе мандата, это нам великолепно продемонстрировала Англия вообще и г-н Макдональд в частности на примере Месопотамии.

Как известно, оторвав *Месопотамию* от Турции и заняв ее своими войсками, англичане создали независимое месопотамское государство и осчастливили его королем. Абдул, сын арабского шейха из Мекки Гусейна, назначенный Англией в венценосцы, был с «энтузиазмом» избран в короли демократическим голосованием месопотамских арабов, которые до этого времени ничего о нем не слышали. Это только подтверждает старую истину, что воля освобожденных народов и английского империализма всегда совпадает. Его брат Фейзал был точно так же избран в короли Сирии. Но тут воля английского империализма, хотя и совпала с желаниями сирийцев, не совпала с желанием французского генерала, который и прогнал Фейзала. Тогда английские империалисты изменили волю месопотамского народа и произвели новые выборы, которые посадили на месопотамский престол Фейзала. Дабы отереть слезы Абдула, триста тысяч жителей Трапс-Иордании, дотоле связанные с Палестиной, проявили свою волю к независимости. Абдул сделался транс-иорданским королем. Хозяйничанье англичан в Месопотамии вызвало растущее брожение среди арабов. Англия получила от Лиги Наций мандат на Месопотамию. Но кроме того полезно было заручиться согласием месопотамской учредилки, ибо без этого согласия нельзя было воевать с Турцией из-за Моссула и моссульской нефти. Но парламент отказывался ратифицировать договор, отдающий в руки

Англии не меньше, не больше как месопотамскую армию, месопотамские финансы и месопотамские внешние сношения. Тогда г. *Макдональд предъявил королю Фейзалу и месопотамской учредилке трехдневный ультиматум.* Английский уполномоченный сэр Перси Кокс напомнил королю, что по существу его выбрали английские офицеры и что без их поддержки и защиты его величество в три дня полетит вверх тормашками. Парламенту сэр Перси Кокс напомнил о судьбах некоторых националистических вождей, которых бог за оппозицию его величеству королю Англии покарал смертью. Ночью, в 12 часов, когда истекал срок ультиматума, парламент, состоящий из 110 членов, принял английский ультиматум 36-ю голосами. 41 член парламента отсутствовали, 24 — голосовали против, 9 воздержались. Когда в английском парламенте полковник Кенворти запросил английского министра колоний, рабочего вождя *Томаса*, почему при таком важном решении отсутствовали 41 депутат, г. Томас, как говорит либеральная «Нейшен», ответил — «с неслыханной легкостью» (другие бы сказали — с медным лбом): «*Они были нежелательны*». Так английское рабочее правительство расширило владения его величества короля Англии во имя демократии и пацифизма. Если сегодня это же самое рабочее правительство предъявляет ультиматум Турции по поводу Моссула, то оно уже прямо может сослаться не только на то, что английской буржуазии не хочется терять нефть, а что народ Месопотамии в свободном изъявлении своей воли, по-демократически, в 12 час. ночи, 36-ю голосами поручил рабочему правительству защиту своих интересов против турок.

Товарищ Рой в своем обращении к съезду английской Рабочей партии очень хорошо указывает на то, что господа вожди Рабочей партии не только следуют

примеру империалистов, но присвоили себе полностью теорию и идеологию этих империалистов. Все, что они делают, они делают во имя «своей ответственности перед народами, которые вручили им свою судьбу». Товарищ Рой спрашивает: кто и когда просил их нести эту ответственность? На этот вопрос он ответа не получит. Но, к несчастью, *рабочим Англии придется перед лицом международного пролетариата нести ответственность за политику своей партии.* Г-н Брейльсфорд пишет с глубокой меланхолией в своей выше уже цитированной статье: «Во всей обширной области восточной политики мало явлений радостных для нас. Индийский кризис не уменьшился под нашим влиянием. В вопросе о Моссуле министерство колоний унаследовало от лорда Керзона невыполнимое требование предоставления Месопотамии нефтяных областей. Большинство греческого населения на Кипре, настаивавшее на объединении с Грецией, получило обычный отказ». Г-н Брейльсфорд сознает, что эта политика рабочего правительства ставит в очень тяжелое положение Рабочую партию. «*Не только мы одни, но весь эволюционный социализм во всей Европе будет нести за это ответственность.* Левая на всем континенте обвиняет нас в том, что мы добровольно проводим политику *рабочего империализма. В наших руках будущее европейского социализма. Неумно рисковать осуждением всей нашей восточной политики в Индии, Египте, Моссуле и на Кипре*». Г-н Брейльсфорд ошибается. Никто не обвиняет Рабочую партию в том, что она ведет политику рабочего империализма, нет политики рабочего империализма, рабочий империализм, это—вздор. Империализм — политика финансового капитала; и революционные рабочие и народы Востока обвиняют английское рабочее правительство в том, *что оно просто проводит политику англий-*

ского империализма. Г-н Брейльсфорд пытается объяснить эту политику тем, что рабочее правительство есть правительство меньшинства, что оно несвободно в своих действиях. Это просто увертка. Статья самого Брейльсфорда доказывает, что Рабочая партия ведет эту политику, ибо *сама стоит на империалистской точке зрения, считает необходимым сохранить колониальное владычество английского капитала.* Так оценивают политику рабочего правительства народы Востока. Они приветствовали приход к власти рабочего правительства. Ведь книга Макдональда о пробуждении Индии по сегодняшний день запрещена в Индии, — как же можно было не верить заявлениям вождей английских рабочих, распинавшихся в своем сочувствии страдающим народам Востока, метавших громы и молнии против империалистской политики капитала! Народы Востока получили теперь жестокий урок. Это можно было бы приветствовать с точки зрения международного социализма, ибо вера в реформистов не менее вредна на Востоке, чем на Западе, и совсем не плохо, если крестьяне и рабочие Востока узнают, что им нечего ожидать от II Интернационала. Но эта потеря веры в английских рабочих, какой бы временной она ни была, очень тяжело отразится на условиях освободительной борьбы самих английских рабочих. Они могут победить свою буржуазию только в союзе с восстающими против нее рабами Востока. Всякое ослабление доверия восточных народов к английскому рабочему классу ослабит его позиции в предстоящих боях против английской буржуазии и ослабит революционное движение на Востоке. Колониальная политика рабочего правительства принесла рабочему классу Англии вред, над устранением которого придется поработать не один год.

V.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА.

Главным подводным камнем, который все время после войны глубочайшим образом беспокоил рулевых английской буржуазии, это был вопрос *об отношении между Англией и Соединенными Штатами Америки.* Об этом вопросе английские политики говорят очень неохотно, как неохотно говорит капитан корабля пассажирам о появившемся на горизонте беспокоящем его облаке. Соединенные Штаты Америки выросли до размеров самой сильной промышленной державы, опирающейся на громадный внутренний рынок. Они сделались первой морской державой, равной по силе Англии, их финансы позволяют им завтра быть сильнее на море, чем Англия. Мало того, отношение к Соединенным Штатам имеет еще одну сторону: Соединенные Штаты являются соседом *Канады*, наиболее быстро развивающейся из белых колоний Англии. Экономическое развитие, с каждым годом ослабляющее экономическую связь Канады с Великобританией, увеличивает ее связь с Соединенными Штатами. В случае военного конфликта Великобритании с Соединенными Штатами Канада не была бы завоевана Америкой, а ушла бы к ним. На имперской конференции в 1921 году

Канада совместно с Австралией добивались ликвидации союза с Японией, заявляя, что никогда не согласятся на то, чтобы в случае конфликта Соединенных Штатов с Японией Англия могла стать на сторону последней. Когда Ллойд-Джордж заявил канадскому премьеру: «Вы защищаете интересы Америки», последний ответил: «Канада является американской страной».

Вашингтонская конференция была первым актом поворота английской внешней политики к Соединенным Штатам. Англия не только согласилась на ликвидацию союза с Японией, но согласилась на равенство английского и американского флота. Вторым шагом английской буржуазии, направленным на сближение с Америкой, был договор, заключенный консервативным премьер-министром Болдуином осенью 1922 года об *уплате долга Америке*. Принимая обязательство уплатить 300 миллионов золотых рублей в год Америке, Англия сделала громадную уступку, ибо она ни от Франции, ни от других союзников не могла ожидать уплаты долгов. Все это делала английская буржуазия, будучи убеждена, *что нет ничего более опасного для английского империализма, как борьба с американской буржуазией*. Точно так же как на грани XIX и XX столетия английская буржуазия поняла, что она или добьется кооперации с Германией, или дело кончится англо-германской войной, точно так же понимают дальновидные политики английской буржуазии, *что если они не хотят в будущем воевать с Америкой, то нужно добиться кооперации с ней во всей области мировой политики*. Попытка создания англо-германской кооперации разбилась о вопрос, кто в этой кооперации должен играть роль младшего партнера, ибо на сделку двух равных сторон Англия не шла. Германия не захотела играть роль младшего в союзе, надеясь на использование затруднений английского империа-

лизма. При вопросе о создании англо-американской кооперации Англия надеется, что она сможет молчаливо руководить Америкой. Но одновременно она видит растущие аппетиты Америки, при сохранении Соединенными Штатами мер предосторожности от того, чтобы не быть втянутыми с военной стороны в европейские дела. Не подлежит сомнению, что Америка требует, как цену кооперации с Англией, *прямого английского содействия против Японии*, что она, по всей вероятности, для обеспечения Панамского канала затребует *отдачи ей английских позиций в Карибском море*, что она требует *львиной части мировой нефти*. Но за все это она не намерена заключить обязывающего ее союза, да, пока что, не намерена стать в европейских делах открыто и окончательно на сторону Англии.

Еще до своего прихода к власти, Макдональд видел в отношении к Америке главный вопрос английской политики. В своих статьях, напечатанных в конце октября и в начале ноября 1923 года в «*Сандей Таймс*» и нью-йоркской газете «*Уордль*», он ставит вопрос об отношении к Америке, как центральный вопрос. Он считает этот вопрос очень «тонким», требующим большого терпения, он заявляет, что вполне понимает, что Соединенные Штаты Америки не хотят итти на союз ни с какой европейской державой, он убеждает Соединенные Штаты Америки, что «*ни одна партия не будет так точно исполнять международных обязательств, как Рабочая партия... Наше рабочее движение не имело никогда склонности искать коротких дорог к тысячелетнему царству, а если бы имело такую склонность, то русский пример вылечил бы его от них*». Рекомендуя американской буржуазии свое правительство, он указывает, что англо-американские отношения наиболее бы потерпели от нового

таможенного тарифа, принятого Америкой, или от победы консерваторов, стремящихся к тому, чтобы окружить Британскую империю стеною высоких пошлин.

Само собой понятно, что англо-американское сближение, которое выявилось в *политике доклада экспертов и на Лондонской конференции*, не было делом рабочего правительства, а делом банковских групп Лондона и Нью-Йорка, которые между собою обо всем сговорились. Но *правительство Макдональда облегчило это сближение своей ролью не по отношению к Соединенным Штатам, а по отношению к Франции.* Банкротство рурской затеи Пуанкарэ, падение франка принудило Францию обратиться за помощью к англо-американскому капиталу. Это сделал уже сам Пуанкарэ, и, принимая доклад экспертов, уже Пуанкарэ отказался от самостоятельного решения репарационного вопроса. Но будь у власти в Англии консерваторы, эта сделка носила бы открыто характер капитуляции французского капитала перед английским и американским. Наличие у власти рабочего правительства с его пацифистской программой позволило вождям французской мелкой буржуазии прикрыть поражение французской буржуазии плащом пацифизма. Это не только облегчило их собственное положение по отношению к французским националистам, но и положение Америки. Соединенные Штаты Америки не договорились еще полностью с английским капиталом, поэтому они не согласились бы взрывать мостов, ведущих к Франции. Если бы Франция была против доклада экспертов, Соединенные Штаты Америки признали бы генерала Дауэса и его план «частным делом», ибо Соединенные Штаты не знают еще, не понадобится ли им еще французское оружие против англичан. Благодаря тому, что Макдональд сумел

позолотить неприятную пилюлю Франции пацифистски, Соединенные Штаты могли принять на себя ответственность за Лондонское соглашение, не рискуя разрывом с Францией, который бы очень облегчил положение Англии.

Задача английского империализма состоит теперь в том, чтобы *в дальнейшем ослабить позицию Франции*. Это нужно английскому империализму не только для обеспечения англо-американского хозяйничанья в Германии, но и для того, чтобы настолько расшатать французский империализм, чтобы он не смог сделаться больше союзником американского империализма против Англии. И снова тот факт, что у руля правления в Англии находятся не английские империалисты, а пацифистское рабочее правительство, очень облегчил задачу английской буржуазии. Мы говорим о вопросе *о разоружении и гарантиях мира*, который занял всю последнюю сессию Лиги Наций. Многим казалось, что то, что происходит в Женеве, есть пустая болтовня; на деле — там происходил бой английского империализма против французского, а частью и против американского. Макдональд определил свою позицию по отношению к этому вопросу уже в цитируемых выше статьях. Он заявил, во-первых, что «Англия не заключит в Европе никаких частных союзов и не примет никаких гарантий частного характера»; в переводе с дипломатического языка на человеческий это означает: господа французы, если между вами и Германией дойдет до войны, то не наша задача снова вас спасать. — «Задача Англии, — говорит г-н Макдональд, — состоит в том, чтобы в Европе создать *известное равновесие сил*»; в переводе на человеческий язык это снова означает: Франция чересчур победила Германию, *Англии теперь удобно усиление Германии*, ибо оно свяжет силы

Франции; тогда ни Франция не сможет всеми силами нажимать на английский империализм, ни Америка не сможет использовать Францию против Англии. — Эта политика Макдональда потерпела в Женеве известное поражение. Французская мелкая буржуазия в лице Эррио, заручившись помощью лучших сил французского имериализма в лице г-на Бриана и Люшера, перешла к политической контр-атаке, обратив против Макдональда его собственное оружие пацифизма. Так называемый *протокол Бенеша*, к которому мы еще вернемся, ибо он является важным документом современной империалистской эпохи, прикрытой пацифизмом, принудил английский империализм все-таки принять ряд обязанностей по защите Версальского договора и границ, им созданных. Не подлежит сомнению, что первый акт английского правительства, — вернется ли к власти Макдональд, или займут его место консерваторы, — будет состоять в *саботировании в той или другой форме женевских решений*. Но в общем Макдональд защищал очень ловко и очень энергично интересы английского империализма в центральной Европе.

В *русском вопросе* Макдональд проводил политику английской буржуазии, начатую уже Ллойд-Джорджем. Это была политика включения России в международное капиталистическое хозяйство. Макдональд точно так же, как Ллойд-Джордж, выступил в защиту английских капиталистов, пострадавших от русской революции; даже пресловутая формула о взаимном признании внутреннего законодательства договаривающихся сторон является только расширением формулы, выработанной Ллойд-Джорджем на конференции в Каннах. Консерваторы и либералы в своей теперешней полемике против Макдональда приводят факт, что он *два раза в парламенте высказался против гарантий для*

русского займа. Макдональд шел на сделку с Советской Россией, сделку того же типа, как та, на которую шел Ллойд-Джордж. Он был сдвинут с этой точки *давлением левой части своей партии,* которая точно так же, как Эррио, использовала против него пацифистскую фразеологию. Левая часть Рабочей партии чувствует, что по отношении к Советской России дело не идет просто о расширении возможности торговли. Единственный представитель левого крыла Рабочей партии в правительстве, министр здравоохранения *Уитли,* выразил эти смутные чувства английских рабочих, говоря, что Советское правительство держит в своих руках территории бывшей царской империи не только как приказчик русского рабочего класса, но и международного пролетариата. Английские рабочие начинают понимать, что их собственные интересы требуют сохранения в руках русского пролетариата командных высот хозяйства Советского Союза. Если расшифровать эту мысль, то она означает, что *английскому рабочему в случае революции не безразлично, будет ли Советское правительство распоряжаться хлебом, или он будет находиться в руках частных спекулянтов.* Но в то же самое время, когда революционные английские рабочие попытались толкнуть Макдональда от капиталистической торговой сделки с Советской Россией к началу социалистической смычки с ней, *американский капитал пытается оттащить Англию даже от политики Ллойд-Джорджа к политике Юза.* Соединенные Штаты Америки добиваются открытой победы капитализма в России. Для этого они считают нужным изолировать Советский Союз. Начиная с торгового договора 21-го года, английская буржуазия, в *целях своей конкуренции* с Америкой, пыталась договориться с Советской Россией; американские банкиры заявляют теперь английским своим

партнерам: *вы хотите с нами кооперировать в Германии и в Китае, но между Германией и Китаем лежит Союз Советских Республик, там вы с нами конкурируете; вы уже признали Союз Советских Республик, против этого ничего нельзя сделать, но ни шагу дальше. Россию надо заморозить до момента, когда мы ее окружим со всех сторон, когда можно будет навязать большевикам наши условия.*

В *Китае* англо-американское сближение уже налицо. Еще два года тому назад можно было заметить, что, несмотря на Вашингтонскую конференцию, на разрыв англо-японского союза, разведки Англии и Японии работают друг с другом против Америки. Если теперь следить за английско-американской печатью в Китае, то можно установить дружную совместную работу обеих держав. Характер этого сотрудничества не оставляет никакого сомнения. Г-н Бертранд Рессель, совмещающий в своем лице английского лорда, ученого и философа английского меньшевизма, в своей статье, носящей замечательное заглавие «*Британский империализм в Китае; китайские разбойники и британские банки*» («Нью Лидер» от 19 сентября 1924 г.) принужден признать все то, что мы говорили об английской политике в Китае. Он устанавливает, что «главным грехом Сун-Ят-Сена в глазах британцев является факт, что *Сун-Ят-Сен* пытается спасти остатки китайской свободы. Банк в Гон-Конге и Шанхае, который решает, что должен думать английский народ о китайских делах (независимо от того, находится ли у власти рабочее правительство), *хочет держать в своих руках все железные дороги и рудники Китая. Сун-Ят-Сен имеет поддержку всех демократических элементов Китая, и если бы он победил, то Китай мог бы защищаться от иностранного нашествия*». Признание это не теряет значения от того,

что Бертранд Рессель объясняет английскую империалистскую политику тем, что г-н Макдональд не имеет понятия о происходящем в Китае, что его обманывают английские империалистские чиновники. Если бы это даже было правдой, в чем мы очень сомневаемся, — то это означало бы, что империалистский аппарат Англии ведет свою политику независимо от того, кто у власти. Но в чем состоит характер английской политики в Китае, г-н Рессель устанавливает точно: эта политика состояла при рабочем правительстве в стремлении к экономическому завоеванию Китая, для каковой цели ей понадобилось попытаться задушить демократические элементы Китая. Этого вполне достаточно для характеристики английской политики в Китае, и мы можем совершенно свободно предоставить г-ну Макдональду право на досуге рассказать в своих мемуарах, как его обманывали агенты английского империализма.

Недостаток места не позволяет нам подробно разобрать политику Макдональда в *Аравии, Персии и Турции.* Никогда за последние годы английский империализм не вел такой энергичной и решительной работы раздробления национального движения на Ближнем Востоке, как он это делает теперь, когда у власти находится рабочее правительство. После ряда лет поддержки Гусейна и вообще его династии, английский империализм выдвигает теперь вахабитов, дабы междуусобицей в рядах арабов воспрепятствовать объединению Аравии. *Рабочее правительство подготовляет таким образом завоевание всей Аравии английским империализмом.* Мы цитировали статью Брейльсфорда, этого лучшего знатока политики в рядах английской Рабочей партии, который называет борьбу рабочего правительства за *Моссул* выдвиганием требований, не проводимых в жизнь. Мы не знаем, что означает эта

фраза,—указывает ли она на империалистский характер борьбы за Моссул, или же на то, что «Стандарт Ойль»—американский нефтяной трест—не согласится на переход Моссула в руки Шелля, т.-е. английского треста. Имеем ли мы в Аравии и Месопотамии и вообще на Ближнем Востоке уже англо-американское сотрудничество или попытки захвата важных позиций Англией для дальнейших переговоров с Америкой, — неизвестно; но что дело идет о чисто империалистской политике, это не подлежит ни малейшему сомнению.

Таким образом обзор девяти месяцев политики английского рабочего правительства в области внешней политики дает нам *картину чисто империалистской политики во всех странах и на всех континентах*. Придя к власти, г-н Макдональд заявил, что он «примет мир таким, каким он его найдет, и будет строить свою политику сообразно своим понятиям о будущем». Г-н Макдональд принял империалистскую политику и строил ее сообразно с его понятием, что *мир должен остаться под властью капитала*. Он не только не потряс основ английского империализма, но он добросовестно служил его интересам, налаживая англо-американскую сделку для порабощения всего мира. Г-н Макдональд не может в свою защиту сказать, что он, представляя меньшинство в парламенте, не мог вести собственной политики: ведь смысл вхождения в правительство мог быть только один — приготовить будущую самостоятельную политику Рабочей партии. Но г-н Макдональд *усиливал позицию империализма;* это он мог делать только в расчете на то, что его политика и в случае завоевания большинства—будет империалистской политикой.

VI.

КЛАСС ПРОТИВ КЛАССА.

Победа консерваторов и разгром либералов.

Английские выборы кончились совсем неожиданной по своим размерам победой консерваторов и разгромом либеральной партии. Консерваторы получили такое внушительное большинство, о котором, наверно не смели и мечтать. Разгром либералов превосходит все ожидания. Можно было предвидеть их значительное ослабление, но не полный разгром. Они сами ожидали, что консерваторы не завоюют абсолютного большинства и что им придется прибегнуть к помощи либералов. Ллойд-Джорджу мерещился уже возврат к власти, которой, если вообще можно в политике предсказывать, он больше не увидит, как своих ушей.

Размеры победы консерваторов так велики, что их нельзя объяснять теми сделками, которые им удалось заключить в ряде трехугольных округов с либералами. Приток буржуазных избирателей к консервативной партии был настолько велик, что он может быть объяснен только *социальными сдвигами в среде буржуазии*. Либералы и консерваторы, которые раньше представляли два класса — промышленных капитали-

стов и помещиков — в последнее время отличались друг от друга социально только тем, что либералы представляли в большей мере, чем консерваторы, торговую буржуазию. Поэтому главным яблоком раздора между ними был вопрос о свободе торговли. Еще во время выборов 1923 года консерваторы потерпели поражение благодаря тому, что Болдуин неожиданно выдвинул вопрос о предоставлении льготных условий для колоний на английском рынке, что означало медленный переход к покровительственной политике вообще. Несмотря на то, что при нынешних выборах Болдуин пускал пробные шары в этом направлении и что против этого пытался мобилизовать торговую буржуазию руководящий орган английских фритредеров «Манчестер Гардиан», буржуазия побежала, поджав хвост, за консерваторами. В самом Манчестере, этом центре свободной торговли, либералы побиты. Что кроется за этим сдвигом? Самое простое было бы сказать, что этот поворот вызван *боязнью победы рабочего класса*, боязнью перед возвратом к власти рабочего правительства. Но это простое объяснение еще не указывает, *чего боялись со стороны рабочего правительства.* Ведь Макдональды, Томасы, Клайнсы так мало похожи на большевика из выборного плаката. Они делали все, чтобы доказать буржуазии не только свою лойяльность, но и свою умеренность и готовность защищать интересы буржуазии. Мы думаем, что ближе всего к правде находится суждение осведомительного бюро американских банков «*Хели Итон Сервис*», которое 9 октября сообщало из Лондона своим подписчикам:

«Давление британских деловых кругов на либеральную и консервативную партию не позволяет им больше оставлять у власти рабочее пра-

вительство. Перемирие было честно сохранено во время лондонских переговоров о плане Дауэса. Но ни одна из старых партий не решалась дальше поддерживать правительство. *Женевский протокол и договор о русском займе* вызвали опасения у деловых людей. Опровержения премьер-министра и его сотрудников не могли рассеять опасений деловых кругов, что правительство берет курс к созданию *государства над государством* и что социалистические идеи чересчур повлияли на позицию английских представителей в Лиге Наций. *Британская промышленность находится перед наибольшим кризисом, бывшем когда-либо в ее истории. Торговые переговоры, которые ведут разные народы с Германией, имеют самое жизненное значение для Британии.* Предложенный правительством англо-русский договор не мог внушить доверия к тому, *что оно сумеет повести переговоры с Германией соответственно интересам Англии.* Другими словами, в продолжение ближайших месяцев *будут вестись переговоры, касающиеся экономических дел, и промышленные круги пришли к убеждению, что рабочее правительство не является орудием, соответствующим этому. Какие бы формы ни приняла ближайшая политическая борьба в Англии, ее стержнем является бизнес»* [1]).

В номере же от 11 того банковского информационного бюллетеня мы читаем:

«Английские и американские выборы состоятся почти одновременно. Здесь ожидают победы

---

[1]) Т.-е. интересы кармана.

Кулиджа и рассматривают победу английских консерваторов, как *конструктивный деловой шаг громадного значения.* Большие знатоки считают, что скоро состоятся *выборы в Германии и Франции. Экономическая стабилизация,* к которой, как ожидают, даст толчок доклад экспертов, приведет, надо надеяться, и к *политической стабилизации. Европа вернется от средств, диктуемых отчаянием, к старым испытанным формам правления.* Многое, что делала Европа до сего времени, было результатом отчаяния и затрудняло Америке возможность оказать ей помощь».

Агенты-информаторы американских банков — деловые люди и говорят прямо в чем дело. *Доклад экспертов, принятый при помощи II Интернационала, служит целям укрепления европейского капитализма.* Но если германский капитализм должен выполнять условия лондонской конференции, то он должен увеличить экспорт. В январе 1925 года Германия получает на основе Версальского договора свободу заключения торговых договоров. В это время французы будут еще находиться в Руре. Они пытаются использовать оккупацию для завоевания целого ряда торговых преимуществ в Германии для сделки по вопросу об угле и железе, ввозе текстильных тканей, поставке химических продуктов. *Английская промышленность и английская буржуазия должны быть на-чеку.* Господин Макдональд очень полезен для влияния на рабочие массы, но вряд ли он наиболее подходящий для торговых переговоров человек. На Германию надо жать изо всех сил, ибо и французы на нее будут жать. А вдруг Макдональд под влиянием рабочих избирателей левого крыла своей партии

начнет в этом вопросе вилять, как он делал в вопросе о русском займе? Раз волна рабочего недовольства в данный момент не захлестывает страны, раз Макдональд помог уже ослабить позицию Франции, то теперь можно обойтись без Макдональда, и это даже будет лучше. *Стабилизация капитализма должна находиться в руках самих капиталистов.* Вот в чем сущность настроений английской буржуазии. Рабочее правительство не внушает ей доверия, как деловой приказчик. К этому можно добавить боязнь того, что рабочее правительство, хочет ли оно этого или нет, будет принуждено зимой предложить парламенту бюджет, идущий навстречу рабочей массе. Наше предположение о роли будущего бюджета, которое мы сделали в статье о роспуске парламента, подтверждает полностью в своей речи, от 11 октября, министр колоний рабочего правительства Томас. Он заявил, что атака против рабочего правительства вызвана тем, что следующий бюджет будет опаснее для буржуазии, чем предыдущий. Наконец, не подлежит сомнению, что английская буржуазия оценивает *положение в Индии* как очень грозное. «*Дейли Телеграф*» открыто заявил, что в Индии можно ожидать самых серьезных событий и что нельзя оставлять судьбу Индии в руках такого слабого правительства, как рабочее. Все это вместе взятое создало у английской буржуазии стремление к созданию устойчивого буржуазного правительства. Необходимость устойчивого буржуазного правительства являлась главным лозунгом и консерваторов и либералов во время выборной кампании. И эта кампания привела к тому, что буржуазный избиратель отдавал поголовно свои голоса консерваторам, как партии, которая имеет больше всего шансов создать такой устойчивый режим.

Поражение рабочей партии.

Это предрешало поражение рабочей партии. 30% мандатов она завоевала в так называемых трехугольных округах, т.-е. в округах, где на последних выборах голоса буржуазии разделились на либералов и консерваторов. Раз либеральная масса шарахнулась в сторону консерваторов, рабочее правительство не только не могло увеличить числа завоеванных мест, но оно должно было потерять значительное их количество. Но если вполне вероятно, что никакая тактика не могла предохранить рабочее правительство от такого поражения, то нерешительность рабочего правительства увеличила шансы на поражение. В этом смысле показательна роль, которую сыграло подложное письмо Зиновьева. Если бы Макдональд, получив это письмо, немедленно вернулся в Лондон, установил совместно с тов. Раковским подложность письма, затребовал от своих чиновников доказательств подлинности этого «документа» и отдал их под суд, он разоблачил бы перед страной, что консерваторы не боятся во имя своей победы ставить на карту «доброе имя» английского правительства и мирные отношения с Россией. Не подлежит сомнению, что такая решительность выступлений увеличила бы престиж рабочего правительства, внесла бы смятение в ряды противника. Вместо того, из боязни показаться защитником большевиков, Макдональд помог консерваторам взорвать бомбу, направленную против него же самого.

Но, несмотря на то, что рабочее правительство так мало сделало для рабочего класса, что оно так скомпрометировало себя в колониальных вопросах, несмотря на его нерешительность в борьбе против консервативных мошенников, несмотря на то, наконец, что *оно не посмело поставить на выборах остро всех*

жизненных вопросов английского пролетариата, число рабочих голосов, отданных за рабочее правительство, значительно увеличилось по сравнению с выборами декабря 1923 года. Это является доказательством того, насколько сильно *стремление рабочих масс Англии к созданию собственной рабочей власти.* Это показывает, как преступна была политика, которая боялась апеллировать к пролетарским инстинктам пробуждающегося английского рабочего класса и предпочитала путь завоевания власти при помощи демонстрации благовоспитанности. Благовоспитанных рабочих-министров буржуазия терпела только до тех пор, пока не пришла к убеждению, что может получить более благовоспитанных, и при этом более решительных защитников капитализма в лице консерваторов.

Перспективы консервативного правительства.

Консервативная партия Англии, а с ней все капиталистические элементы Европы ликуют. Англия получила «устойчивое» капиталистическое правительство. Европейские короли и банковские диктаторы не будут рисковать при встречах с английскими министрами бизнеса, что до них донесется вдруг запах рабочего подвала, от которого, быть может, не избавились благовоспитанные рабочие министры на пути с рабочего митинга на королевский бал или заседание с банкирами. Но так же, как иллюзионисты II Интернационала ошибались, принимая за власть министерское кресло, так же ошибаются буржуазные иллюзионисты, мечтатели о возврате к предвоенным условиям господства буржуазии, принимая *устойчивость распределения парламентских кресел за устойчивость социальных и мировых отношений.* Господин Болдуин, великий любитель торговли норкширскими свиньями и хороший

делец металлургической фирмы «Болдуин Лимитед», ведь был уже у власти, он *уже один раз обещал Англии «порядок и спокойствие», он и тогда имел самостоятельное большинство* в парламенте, которое ему позволяло много лет занимать совместно со своими консервативными депутатами парламентские и министерские кресла. Все физические предпосылки для прочного сидения у него были, и несмотря на это, господин Болдуин сам распустил парламент для того, чтобы получить разрешение избирателей на проведение таможенных реформ. Некоторые упрекали его в том, что он бесится с жиру. Но хотя господин Болдуин, как полагается человеку с чистой совестью и хорошим кошельком, не страдает отсутствием жира, он мог ответить своим критикам: «от хорошей жизни не полетишь!» Он *принужден* был из тишины парламента выйти в открытое бурное море избирательной борьбы, ибо *английскому капиталу не по силам топтаться на месте. Связь с его белыми колониями ослабляется. В Индии кипит, с Египтом конфликты, благодаря безработице обескровливается английский капитализм.* Господин Болдуин пытался в 1923 году открыть себе путь к империалистическому лечению язвы Великобритании. Он был отброшен выборами в декабре 1923 года. Но все эти вопросы не исчезли, они *умножились лишь новыми вопросами, вызванными к жизни докладом экспертов. Советская Россия* за это время *усилилась,* положение в *Китае* требует серьезных решений. *Правительство Болдуина будет принуждено пойти на целый ряд шагов, которые обострят его внутреннее и международное положение.*

Но за это время вырос и английский рабочий класс. Он прикоснулся к власти, он был отброшен от нее коалицией буржуазных партий. Прав был тот английский либерал, который во время выборов в письме

в редакцию «Манчестер Гардиан» предостерегал от поддержки консерваторов, указывая на то, что при преобладании пролетариев в английском населении нет ничего более опасного, как ясная картина разделения всей Англии на *пролетариев и капиталистов*, которая будет налицо в случае крупной победы консерваторов. Консервативное правительство сумеет устойчивость парламентских кресел превратить в относительную социальную устойчивость только тогда, когда и поскольку ему удалось бы упрочить *капитализм английский за счет английского пролетариата.* Это будет требовать борьбы, борьбы и еще раз борьбы. В этой борьбе английский пролетариат вырастет, в этой борьбе он сделается решительнее, и мы убеждены, что правительство господина Болдуина *не доживет до своего конституционного срока.*

Англия входит в период обострения внутренних и внешних отношений. Если мелкобуржуазное правительство Макдональда добилось сотрудничества с С. Штатами в целом ряде вопросов путем подчинения американскому руководству, если оно шло на большие уступки французскому правительству, то консерваторы попытаются вести *политику твердой руки* и по отношению к Америке и Франции и по отношению к Германии, России и Китаю. Тень лорда Керзона снова появилась во время выборов.

Союз Советских Республик с большим спокойствием будет ожидать развития английской политики. Первый танец начнется на «ефтом же самом месте», на месте явного, наглого подлога, который английское правительство предъявило советскому в приложение к дипломатической ноте, как будто конверт, в который вкладывают дипломатические ноты, есть средство для вывоза нечистот, производимых в министерстве иностранных дел Англии. В интересах самого английского

консервативного правительства лежит *скорая ликвидация этого инцидента*. Она бы облегчила дальнейшие сношения обеих держав. Эти сношения необходимы независимо от того, кто находится у власти в Англии. Они для Англии теперь еще более необходимы, чем раньше, ибо международное положение Советского Союза значительно усилилось после признания его Францией. Факты — это очень упрямые вещи, говорят англичане. И если английское правительство не будет считаться с этой умной поговоркой английского народа, то хуже будет не для фактов, а для английского правительства.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
I. Возникновение рабочего правительства	3
II. Стратегическое положение и цели английского рабочего правительства	15
III. Внутренняя политика	24
IV. Колониальная политика	34
V. Внешняя политика	44
VI. Класс против класса	54

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

ЛЕНИНГРАД: ДОМ КНИГИ, Просп. 25 Октября, 28, тел. 132-44, 570-14
МОСКВА: Тверская, 51, телефоны 3-92-07, 4-92-31

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

М. П. ПАВЛОВИЧ (ВЕЛЬТМАН)

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА КОНЦА XIX И ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX СТОЛЕТИЯ

Том I. Империализм.
Том II. Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего.
Том III. Борьба за Азию и Африку.
Том IV. Англо-Бурская война 1899—1901 г. Русско-Японская война. Война за Триполи. Борьба держав на Балканах. 1-я и 2-я Балканские войны. Румыния в мировой войне. Болгария в мировой войне. Сербия в мировой войне.
Том V. Мировая война 1914—1918 г.г. и будущие войны.
Том VI. Итоги мировой войны. Брестский мир и условия экономического возрождения России.
Том VII. Франция накануне мировой войны. Смерть Жореса. Французский империализм.
Том VIII. С. С. С. Р. и великие державы (С. С. С. Р. и Франция, Англия, Америка, Япония).
Том IX. Восток. (Революционная Турция. Персия. Китай. Индия.)
Том X. Ленин, Зиновьев, Бухарин, Радек, Сталин, Троцкий об империализме и мировой политике.
Том XI. Различные статьи.
Том XII. Различные статьи.

К. РАДЕК

Жизнь и дело Ленина. 2-изд. („Ленинская библиотека".) Стр. 55. Ц. 15 к.
Революционный вождь. 2-е изд. („Ленинская библиотека".) Стр. 15. Ц. 5 к.
Эра демократического пацифизма.

75к.
Цена 25 к.

00346

6